

косовых деревьев; в небольшом количестве имеются также яблони и груши. Летом здесь жарко, еще жарче, конечно, в долине самой Желтой реки, к которой мы теперь и приближались.

По словам местных жителей, в ближайших окрестностях Конь-эменя покоятся залежи золота, но почему-то они не разрабатываются.

Мы ночевали в доме старшины селения: вечером и утром деревенская тишина нарушалась громким призывом на молитву с вершины минарета, откуда местный мулла возглашал: «Аллах акбер! Аллах акбер!»...

Сегодня третий день нашего движения от Лаврана, сегодня мы должны прибыть в город Сюань-фуа-тин... Выступаем по обыкновению рано — едва забрезжит утро. К сожалению, пыльная дымка кладет мертвый отпечаток на всё окружающее. В воздухе тихо, тепло. Мы следуем постепенно вниз, среди густого населения дунган и оседлых тангутов. Дорога проходит то по береговым террасам, то по дну галечного русла. По бокам стоят высокие и низкие обрывы из плотных красно-бурых глин.

Вскоре затем речка Сечен-чю сливается с пришедшей с востока речкой Читай-богоу, образуя в дальнейшем течении речку Чжан-гагун. Отсюда открывается вид на грандиозный прорыв, который сделала своим величавым шествием знаменитая река Китая — Хуан-хэ. Это в северном направлении, тогда как к югу выделяются матовой белизной вершины Амнэ-чунак.

Еще ниже — ближе к Желтой реке — караван проходит очень красивым местом: слева стоит обособленный кряж все тех же плотных словно конгломератных глин, а посредине — картинно переброшен через Чжан-гагун горбатый мост (см. рисунок, приложенный к 490 странице), за которым наш путь, тотчас, меняет северо-восточное направление на северо-западное и, после пересечения нескольких второстепенных отрогов, вступает в долину главной реки. Пройдя вверх по правому берегу этой последней еще около семи верст, мы достигаем городка Сюань-фуа-тина (войдя в восточные ворота, а выйдя в западные — одной и той же улицы), у верхней окраины которого и находим себе помещение на ночь...